

и повечеріе. Объ нихъ говоритъ и пророкъ Давидъ: *седмерицею днємъ хвалихъ тя* (Псал. 118, 164), и въ-частности, упоминаетъ о каждомъ времени. *Полнощи востахъ* (—118, 62); *Боже, Боже мой, къ тебѣ утреннюю* (—62, 2); *заутра услыши гласъ мой, заутра предстану ти и узриши мя* (Ис. 5, 4). О третьемъ и шестомъ часѣ и вечернѣ такъ говоритъ: *вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (—54, 18). О повечеріи же такъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (—6, 7).

264. Почему существуетъ семь хвалений?

Причины каждаго времени моленія таковы. Полунощница — ради бодрствованія и немолчнаго хваленія Ангеловъ, ради тишины и мира ума при божественномъ славословіи, во славу воскресенія Господа, такъ какъ Онъ возсталъ зѣло рано во едину отъ субботъ, и ради Его втораго пришествія, котораго ожидаемъ всѣ мы вѣрующіе, когда Онъ возбудитъ насъ отъ смерти, какбы отъ сна, и когда сей Женихъ душъ, какъ сказано, придетъ въ полнощи, что обязываетъ насъ бодрствовать. Утренняя — ради наступленія дня и для благодаренія Того, кто произвелъ свѣтъ, разсѣялъ мракъ заблужденія и ниспослалъ намъ свѣтъ благочестія. Потому съ утренею соединяется и славословіе перваго часа — ради начала дня и для

того, чтобы это славословіе принести вмѣстѣ съ утренею въ даръ и жертву хваленія Богу за то, что всѣ созданія озарились свѣтомъ. Потому мы и призываемъ ихъ вмѣстѣ съ Ангелами къ хваленію Бога. Третій часъ мы поемъ въ честь Троицы и потому, что изъ четырехъ частей дня четвертая уже прошла, также—ради сошествія Всесв. Духа (на Апостоловъ) въ третій часъ. Подобнымъ образомъ и шестой часъ—во славу Троицы, произведшей все, и за то, что прошла и другая четверть дня для четверочастнаго міра, обнимающая собою три часа и составляющая ровно половину дня. Но въ этомъ же часу Воплотившійся былъ распятъ ради насъ. Славословіе девятаго часа—въ честь Троицы—за то, что послѣ шестаго часа прошло еще три. Подобнымъ образомъ и вечерня въ двѣнадцатый часъ—за три часа, прошедшихъ послѣ девятаго. Особенно же славословіе третьяго часа, какъ мы сказали,—въ честь святой Троицы, Бога всего и единаго Бога нашего, въ память отреченія Петрова отъ Спасителя и сошествія въ этотъ часъ на Апостоловъ Св. Духа, которымъ мы, вѣрующіе, просвѣщены. Благодареніе же шестаго совершается за преполовеніе дня и ради распятія въ этомъ часу Господа, и тьмы, покрывшей всю землю, когда Спаситель страдалъ за насъ плотію. Пѣніе девятаго часа—ради того, что день приходитъ къ концу, ради Троицы, славимой троично девятью ангельскими чинами, особенно же—ради того, что въ этомъ часу умеръ Спаситель нашъ, предалъ свою бо-

жественную душу, принесъ за насъ совершенную жертву и вознесъ Себя за всѣхъ душею и тѣломъ Богу Отцу, при чемъ *и земля потрясая, и каменіе распадется, и изъ гробовъ, отверзшихся въ предвареніе общаго воскресенія, многа тѣлеса усоншихъ святыхъ восташа* (Мѡ. 27, 51. 52), такъ какъ смертію Господа была умерщвлена смерть и находившіеся въ адѣ были освобождены. Черезъ душу Спасителя нашего, которую предалъ Онъ Отцу, и плоть, добровольно припесенную въ жертву на крестѣ, наши души были исторгнуты изъ рукъ діавола и наши тѣла, съ воскресеніемъ Господа, получили безсмертіе. Итакъ въ девятомъ часѣ мы благодаримъ Умершаго ради насъ плотию и съ своею святою душею предавшаго въ руки Отца наши души, и своею смертію оживотворившаго насъ. Пѣніе вечерни само собою указываетъ на то, что мы въ немъ славословимъ Создателя нашего за то, что достигли окончанія дня, и весь остатокъ его хотимъ посвятить Богу. При этомъ мы благодаримъ за нашу жизнь, за пищу, мысли, слова и дѣла; просимъ же ночи мирной, безгрѣшной и свободной отъ соблазновъ, которая предъуказываетъ на конецъ нашей жизни, такъ какъ смерть приходитъ къ намъ, подобно ночи.

265. Почему мы пѣнія на дни Святыхъ и священные праздники начинаемъ съ вечера?

Потому съ вечера мы начинаемъ пѣть хваленія Святымъ, что они, поживъ въ продолженіе